

Алексеева Л. В. Экономика Ямального Севера в период Гражданской войны (1918—1920) / Л. В. Алексеева // Научный диалог. — 2019. — № 5. — С. 241—256. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-241-256.

Alekseeva, L. V. (2019). Economy of Yamal North during Civil War (1918—1920). *Nauchnyi dialog*, 5: 241-256. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-241-256. (In Russ.).

УДК 94(47).084.3+908:332(571.121)“1918/1920”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-241-256

Экономика Ямального Севера в период Гражданской войны (1918—1920)

© Алексеева Любовь Васильевна (2019), orcid.org/0000-0002-1870-4052, SPIN 8248-7475, доктор исторических наук, профессор, Нижневартовский государственный университет (Нижневартовск, Россия), lvalexeeva@mail.ru.

Рассматриваются вопросы экономического положения Ямального Севера в условиях Гражданской войны. На основе анализа имеющихся источников и исследований уделяется внимание анализу состояния местного хозяйства. Автором поднимается вопрос о неблагоприятном воздействии факторов военного времени, которое привело к нарушению прежних экономических связей региона. Новизна исследования видится в том, что на основе новых документов (опубликованных и архивных) автор уточняет статистические данные по уловам рыбы и добыче пушнины, численности поголовья оленей, заготовкам сырья, осуществлявшегося кооперацией. Автор систематизирует имеющийся фактографический материал и дополняет его новыми данными. Этот материал свидетельствует, что в результате реализации экономических мероприятий органов советской власти и антибольшевистских правительств экономическое положение края претерпело изменения. Особое внимание уделяется экономическим мероприятиям советской власти, направленным на создание в 1920-е годы государственной рыбной промышленности, факторий, кооперативов, введение продрозверстки и других повинностей. В статье доказано, что имели место спад в развитии ключевых отраслей регионального хозяйства, затруднения в продовольственном снабжении Обдорска и других населенных пунктов края, ухудшение экономического положения населения.

Ключевые слова: Север; Гражданская война; хозяйство; рыба; пушнина; кооперативы; население; власть; экономическое положение.

1. Введение

В отечественной историографии прошлое хозяйства на Ямальском Севере 1918—1920 годов нельзя охарактеризовать как достаточно изученное. Одной из причин такого положения является состояние источниковой базы.

Скудность архивов отмечали советские историки-североведы В. А. Зибарев [Зибарев, 1968], Л. Е. Киселев [Киселев, 1974] и др. Современные историки также придерживаются данной позиции в оценке источниковой базы [Цысь, 2003, с. 97]. Географическая удаленность и отсутствие транспортной инфраструктуры, труднопроходимая местность и суровый климат не стали, однако, препятствием для ожесточенных столкновений противоборствующих сторон в годы Гражданской войны, что выразилось в терроре красных и белых, потерях материального характера, разрушении экономических связей и, как следствие, упадке северного хозяйства, а также снижении жизненного уровня населения.

2. Материалы и методы

Основными трудами отечественных историков, где содержатся некоторые фактические данные по теме исследования, являются работы В. В. Аксарина [Аксарин, 2006; 2018], Е. И. Гололобова [Гололобов, 2001; 2009], Л. Е. Киселева [Киселев, 1974], А. И. Родионова и В. А. Зибарева [Зибарев, 1968; Родионов и др., 1982], В. М. Рыноква [Рынков, 2018], В. В. Цыся [Цысь, 2003; 2005] и др.

Основу исследования составили документы, извлеченные из Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа, Государственного архива социально-политической истории Тюменской области. Для подготовки статьи использованы фактические данные, заимствованные из периодики первой половины 1920-х годов. В их числе материалы журналов «Северная Азия» (общественно-научный журнал, издаваемый в СССР в 1920-х годах) и «Наш край» (краеведческий журнал тобольского «Общества изучения края», издавался в 1924—1926 годах); газеты «Северянин» (Тобольская окружная газета, издаваемая с 1924 года).

Основопологающим методологическим подходом к изучению экономического положения региона стал микроисторический, или «новая локальная история», позволяющий увидеть и объяснить развертывание событий в период политической нестабильности. Благодаря этому подходу стали возможными конкретизация и образность исследовательских объектов.

3. Экономическое положение в первые два года после революции

В 1917 году территория Ямальского Севера входила в состав Березовского и Обдорского уездов Тобольской губернии. Основу экономики края составляло комбинированное промысловое хозяйство, в котором важную роль (в различных зонах и разной степени) играли охота, рыболовство, олене-

водство, сбор дикоросов [Гололобов, 2009, с. 141]. Достаточно размеренная и в материальном смысле вполне обеспеченная жизнь северян была нарушена начавшимися революционными потрясениями. Поначалу в повседневной жизни ничего кардинального не происходило. Однако уже весной-летом 1917 года Север не получил требуемого количества хлеба, что вызвало недовольство населения Обдорска [Мухина, 2006, с. 147], привыкшего в прежние времена к регулярному снабжению. Следует заметить, что в первые месяцы 1918 года в Обдорске действовал образованный земской управой продовольственный комитет, который пытался регулировать распределение продуктов в районе ввиду сокращения поступления товаров. В тот период здесь уже работали кооперативы, их было немного, но они тоже принимали посильное участие в решении вопросов хозяйственной жизни на локальном уровне. Известно, что «Тобсеверосоюз» начал свою работу 1 октября 1917 года [ГАРФ, ф. 3977, оп. 1, д. 115, л. 120], а в июне 1918 года оформился «Обь-Иртышский Союз кооперативов» — «Северосоюз». В 1918 году по инициативе И. Ф. Ного возродился еще один кооператив, который назывался «Русско-остяко-самоедское товарищество рыбаков Дальнего Севера», объединив рыбаков Ямбура, Шуги, Щучьи, Пойко, сора Нижний и других мест. Л. Е. Киселев сообщал, что «Товарищество» включало в себя свыше 100 артелей, объединив более 1700 рыбаков [Киселев, 1974, с. 70.], обеспечивало их занятость, организовывало снабжение промышленными товарами и продуктами в обмен на пушнину и рыбу [Алексеева, 2003, с. 99].

Следует подчеркнуть, что события весны — начала лета 1918 года разворачивались вокруг создания советских органов власти на Севере [Алексеева, 2006, с. 64]. Установление советской власти в крупных населенных пунктах произошло к концу апреля. Советские работники успели до открытого противостояния с контрреволюционными силами провести несколько мероприятий, вызвавших неодобрение у местного населения. Они касались сокращения поставок хлеба, снижения закупочных цен на рыбу и пушнину, упразднения инородческого управления, запрещения частной торговли. Недостатки в продовольственном снабжении привели к скачку цен на продукты питания. Советская власть в крае продержалась лишь два месяца, 6—7 июня 1918 года она была низложена в Березове. Власть в Сибири перешла к Временному Сибирскому правительству. Вместо советов теперь в качестве органов власти образовывались комиссариаты. Комиссаром Березовского уезда был утвержден Р. И. Биржишка [Родионов и др., 1982, с. 91]. Наметился процесс возвращения к прежним, дореволюционным порядкам. Как указывает В. В. Цысь, в экономической политике Временное Сибирское правительство придерживалось курса, направленного

на установление контроля за ценами и предпринимательской деятельностью. При этом следует отметить и такой положительный факт деятельности администрации, как урегулирование хлебной проблемы в крае летом-осенью 1918 года [Цысь, 2005, с. 108]. В экономическом положении стали заметны признаки стабилизации.

18 ноября 1918 года в Омске установилась власть А. В. Колчака. Во время белогвардейского присутствия в крае население вынуждено было снабжать военные отряды транспортом, зимней одеждой, продуктами, а также по требованию предоставлять проводников для тех или иных операций. По данным В. Г. Карцова, в период действий колчаковской администрации происходили реквизиции оружия у местного населения. Весьма обременительным являлось исполнение «подводной» повинности — предоставление конной повозки, то есть подвод. В. Г. Карцов писал, что тем, кто отказывался ее исполнять, грозили расстрелом, но применяли порку, которая являлась самым распространенным «приемом наказания и понуждения» [Карцов, 1937, с. 116]. Им также сообщалось, что зажиточное население всячески поддерживало белых. Например, известен случай, когда в начале 1919 года оленевод Сорум-Васька отдал белым более 400 оленей.

Интересным фактом деятельности колчаковского правительства является то, что через территорию Ямальского Севера были организованы поставки хлеба и продуктов питания из Сибири в Европу, а в обратном направлении везли оружие, боеприпасы, промышленные товары. Чтобы сделать северный маршрут более удобным, по указанию адмирала А. В. Колчака, начинается строительство порта на Ямале и радиостанции, через которые планировалось наладить связь с архангельским правительством, скоординировать военные и политические планы по борьбе с большевиками. Уже осенью 1919 года караваны судов из Архангельска и Омска встретились на Ямале для обмена товарами [Цысь, 2017].

В начале января 1920 года основные силы белых оставили Березов и Обдорск, но остатки белогвардейских частей в виде небольших групп находились в пределах Ямальского Севера вплоть до весны.

4. Восстановление органов советской власти

После освобождения края от колчаковцев Постановлением ВЦИК «Об организации гражданского управления в Сибири» от 27 августа 1919 года была образована Тюменская губерния с центром в г. Тюмени, в которую вошел и Березовский уезд [Межархивный ..., 2012]. По новому административному делению Ямальский Север был отнесен к Березовскому уезду (Обдорская волость) Тюменской губернии.

Как следует из протоколов заседаний, Тюменский губернский комитет РКП (б) лишь с 1 октября 1919 года приступил к реализации политики советской власти в губернии [ГАСПИТО, ф. п—1, оп. 1, д. 2, л. 15]. С января 1920 года на Ямальском Севере началось создание ревкомов. 21 марта 1920 года в уезде был выпущен первый номер газеты «Северная правда», призывавший к ликвидации последствий колчаковщины и строительству новой жизни [Родионов и др., 1982, с. 122]. На июньском заседании Укома РКП (б) сообщалось об экономической разрухе в уезде и довольно спокойном, бесконфликтном отношении населения к советской власти [ГАСПИТО, ф. п—1, оп. 1, д. 149, л. 7]. 22 ноября 1920 года состоялся Березовский уездный съезд советов, документы которого свидетельствуют о формировании советского государственного аппарата в уезде [Там же, д. 61, л. 1—3 об.].

Формирование органов советской власти в крупных населенных пунктах уезда и создание соответствующих экономических отделов при ревкоммах всех уровней позволили приступить к осуществлению экономических мероприятий. Предстояло в первую очередь упразднить финансовую систему колчаковского правительства (изъять «сибирки» из обращения) и вернуть советские денежные знаки, соответствующее распоряжение об этом было дано губернским центром 16 сентября 1919 года [Петин, 2016, с. 29]. Во-вторых, необходимо было наладить налоговую систему, главной в которой являлась продразверстка. Продразверстка распространялась на территории губернии по мере её освобождения в августе — ноябре 1919 года. С 1 октября 1919 года здесь уже довели план сдачи мяса и масла, с начала 1920 года — зерна, хотя официально продразверстку в Тюменской губернии ввели с 20 июня 1920 года [Иваненко, 2008]. На 1920—1921 годы продразверстка в Тюменской губернии была объявлена 3 сентября 1920 года совместным постановлением губернского исполкома советов и губернского продовольственного комитета. Требовалось обеспечить поступление доходов в распоряжение губернского центра. В счет продразверстки на Ямальском Севере шли олени, пушнина и рыба. Одновременно на Севере нужно было осуществить проведение национализации рыбных промыслов, организовать их работу, а также решать вопросы, связанные со снабжением населения и советских организаций необходимыми товарами.

5. Реализация экономических мероприятий советской властью в 1920 году

С лета 1920 года, по воспоминаниям И. П. Волкова, активного участника событий, работа по хозяйственным вопросам стала главной [Воспо-

минания ...]. Особенно тяжело проходила «продразверстка», но властям удалось изъять у кочевников около 6 тыс. голов оленей [Алексеева, 2010, с. 27]. Какова судьба этого поголовья, точно сказать трудно. Обнаружен документ, сообщающий о положении стада оленей, ставшего после реквизиции советским и бродившего в районе с. Хэ без присмотра, без пастухов, предоставленного само себе [ГАЯНАО, ф. р—1, оп. 1, д. 4, л. 118].

По утверждению И. Ф. Фирсова, методы проведения продразверстки в губернии отличались небывалой беспощадностью и бесчеловечностью [Фирсов, 2014, с. 161]. Однако И. П. Волков отмечал, что, осуществляя продразверстку, работники Обдорского ревкома не прибегали к применению силы [Воспоминания ...], при этом они проводили обыски и реквизиции пушнины и оленей, а также вещей (одежда и т. д.). Собранные вещи затем раздали бедняцкому и лояльному к советской власти населению, что подтверждается документами Хэнского сельского ревкома [ГАЯНАО, ф. р—1, оп. 1, д. 11, л. 32].

Среди важнейших экономических мероприятий советской власти была национализация имущества рыбопромышленников и рыболовных угодий. В конце 1918 года было образовано Центральное управление рыбными промыслами в России — «Главрыба», а на местах, в том числе позднее и в Тюмени, областные управления по рыболовству и рыбной промышленности «Областьрыба» (21 июня 1920 г.). В районах создавались отделения под названием «Райрыба». Главная региональная контора треста находилась в Тобольске, в ведение треста передавалось 136 национализированных промыслов и предприятий, 80 промысловых и транспортных судов. Обдорский ревком приступил к национализации рыбных псковов летом 1920 года [Рынков, 2018, с. 344]. В результате национализации аборигены лишились наиболее продуктивных угодий в низовьях Оби и их стали привлекать в качестве наемных рабочих на государственный лов [Головнев и др., 1994, с. 88]. Представления у вышестоящих организаций о рыбных ресурсах края были весьма преувеличены. По сравнению с Астраханским бассейном, где добывалось 15 млн пудов рыбы, на Севере Западной Сибири (Югра и Ямал) уловы составляли лишь 500 тыс. пудов [Сосунов, 1925, с. 26]. За 1914 год уловы составили 517 653 пуда, за период 1915—1920 годы статистика не выявлена, хотя Л. Е. Киселевым сообщалось, что в 1920 году уловы рыбы по Обскому Северу составили 60 % к уровню 1913 года [Киселев, 1974, с. 71]. По данным М. Непряхина, улов 1913 года составил 501 тыс. пудов [Непряхин, 1924, с. 15] (т. е. не трудно подсчитать, что размер улова рыбы в 1920 году составил 300 тыс. пудов). В 1921 году добыли 500 тыс. пудов рыбы [Сосунов, 1925, с. 28]. Примерно 60—70 %

рыбы добывалось на Ямальском Севере. Более того, в уловах преобладали ценные породы рыб в отличие от уловов на соседней к югу территории (Югра).

Сдерживало развитие рыболовства предпринятое советской властью обложение рыбаков-туземцев арендной платой за пользование рыбными угодьями. Это также ухудшало и материальное положение рыбацкого населения [ГАСО, ф. р—241, оп. 2, д. 2463, лл. 25—25 об.]. Препятствовали развитию промысла недостаток (а иногда и отсутствие) товаров и продуктов у кооперативов для обмена на рыбу, нехватка снастей (в частности, мережи и ниток) и бродней (а также материалов для их изготовления: голенищ, подошв и т. п.), брезентовых плащей (или брезентовой ткани) и мн. др.

Осложнялось положение дел в рыболовстве и тем, что существовала острая конкуренция за право заготовки рыбы между кооперативами и государственными конторами «Главрыбы». Как мы знаем, Обь-Иртышский союз кооперативов («Северосоюз») в сотрудничестве с объединением «Закупсбыт» осуществлял заготовки рыбы (а также пушнины), сбыт сырья в регионе [Аксакин, 2006]. Но, как сообщал Л. Е. Киселев, 13 июля 1920 года коллегия «Главрыбы» приняла решение о прекращении работы «Северосоюза» по заготовке рыбы на Севере [Киселев, 1974, с. 70]. Некоторое урегулирование отношений и разграничение полномочий на заготовку рыбы между советскими кооперативами и госрыболовством наметилось к началу 1921 года, когда «Областьрыба» стала заготавливать сырец на национализированных предприятиях, а кооперативы работали с населением (частниками, артельщиками). Заготовка рыбы кооперацией в сезон 1920—1921 годов составила на Севере Западной Сибири 251 242 пуда (Югра и Ямал) [Бублик, 1924]. Стоит подчеркнуть, что мороженая рыба стоила дороже, чем соленая в среднем на 50 % [Сосунов, 1925, с. 27]. Известно, что в довоенное время из Обдорска ежегодно вывозилось на рынки до 200 тысяч пудов рыбы. Следовательно, сравнение данных позволяет предположить, что заготовка рыбы в регионе уменьшилась примерно на четверть.

Важную роль в экономической жизни края играла пушнина. Идея пушнину, можно было рассчитывать на приобретение в обмен на нее необходимых товаров. Однако, начиная с 1914 года, объемы добытой пушнины начали снижаться, так как недопоставки ружей, припасов, реквизиции в период 1918—1920 годов привели к снижению добычи по сравнению с довоенным временем примерно на 40 % [Гололобов, 2001, с. 162]. При этом спрос на пушнину оставался очень высоким, особенно ценился пещ. Годовая добыча пеща в мирное время исчислялась 12 тыс. единиц

[Богораз-Тан, 1925, с. 50], а на одного охотника при благоприятных обстоятельствах могло приходиться до 50 штук шкурок. Охота на взрослого песца (белый, зимний песец) была сопряжена с погоней за ним иногда на сотни километров по тундре. На него охотились с ноября по март. Для охоты нужны были огнеприпасы, олени и собаки. Многие местные жители этого теперь не имели. Распространенными способами охоты на песца являлись слопцы, черканы, капканы. При этом отмечен и варварский способ охоты, заключающийся в разорении и уничтожении семьи песца, так как теперь в кооперацию принимали шкурку любого качества. Если охотник обнаруживал нору, то в ней могло быть от 8 до 18 детенышей. Иногда в норе обитало 2—3 семьи. Взяв их всех, при продаже можно было получить один пуд хлеба [Ротормель, 1924]. В сезон 1920—1921 годов кооперацией Севера (Югра и Ямал) было заготовлено 147 245 различных шкурок пушных зверей [Бублик, 1924]. Много это или мало? В довоенное время из Обдорска ежегодно вывозилось на рынки около 50 тысяч меховых шкурок (песец, лиса, белка, горностаи и др.). Сопоставление этих данных свидетельствует о том, что началось истребление зверя из-за изменения меховой конъюнктуры.

В глубинных пунктах для заготовки пушнины создавали государственные фактории, точнее, возобновляли их на том же месте, что и в мирное время, где их устраивали ранее промышленники и купцы. Так, первая советская фактория в Тазовской тундре была создана в 1920 году, это было отделение Тобольской конторы Госторга [Загороднюк, 2016].

Таким образом, 1920-й год стал для крупных населенных пунктов края годом советской власти. В. А. Зибарев подчеркивал, что «уже в 1920 г. местные советы предприняли попытки по установлению связи с оседлым населением и привлечению его к своей работе» [Зибарев, 1968, с. 89]. Ревкомы и советы начали работу по организации северных промыслов, факторий, кооперативов в условиях, когда помощи получить было неоткуда. Многочисленные сводки из различных районов Тюменской губернии, поступившие осенью 1920 года в административный центр, убеждали ее руководство в том, что все хозяйственные связи в губернии нарушены.

6. Снабжение и экономическое положение населения

Исследователями до сих пор не установлена численность населения региона в исследуемый период, так как перепись 1920 года здесь не проводилась. Есть лишь ориентировочные данные, основанные на материалах «Списка населенных мест Тобольской губернии» 1912 года, где указывается численность населения Березовского уезда за 1909 год — 15 581 и Об-

дорской волости — 3 460 человек [Список ..., 1912, с. 577, 581]. По материалам Приполярной переписи 1926 года население Обдорского района составляло 16 917 человек [Список ..., 1928, с. 14—15].

Все население для снабжения и отоваривания прикреплялось к кооперативам в обмен на пушнину и рыбу. Теперь продовольствием должен был снабжать «Северосоюз». В. В. Цысь установил, что на зимний период 1919—1920 года край был обеспечен хлебом [Цысь, 2005, с. 108]. Продовольственные трудности начались позже, когда в связи с засухой и неурожаем 1920 года в Тюменской губернии положение с продуктами катастрофически ухудшилось, что не могло не отразиться на снабжении Севера, где еще больше стала ощущаться нехватка хлеба, особенно в Обдорске [ГАСПИТО, ф. п—1, оп. 1, д. 82, л. 152].

Кооперативы Севера осуществляли закупки продовольствия и промыслового снаряжения для нужд кооперированного населения Севера, способствовали жизнеобеспечению рыбаков, охотников и оленеводов [Аксарин, 2006]. Однако советская власть ввела ограничения на торговлю, установила твердые цены на товары, что отрицательно влияло на товарообмен. Продовольственное снабжение населения ухудшилось. Широко распространенная в дореволюционные годы торговля в разезд также была запрещена, но старые торговцы пользовались большим авторитетом у туземного населения, поэтому кооперативы старались в свой аппарат включать бывших купцов. Был установлен строгий учет и распределение керосина. В сельские ревкомы направлялись соответствующие документы, в которых содержалась просьба на его выдачу. Преимущественным правом снабжения керосином пользовались советские организации [ГАЯНАО, ф. р—1, оп. 1, д. 4, л. 7].

Однако ввиду огромной территории, различий в имевшихся ресурсах экономическое положение населения в крае было неодинаковым. В северных районах губернии в худшем положении находились служащие, наемные работники, а также небольшая часть аборигенов, которые вели полуседлый образ жизни и почти не имели оленей. Что касается кочевых ненцев-олeneводо-в, то их экономическое положение благодаря оленям было намного лучше. Мы располагаем данными Обдорского ревкома от 3 июля 1921 года, где указана следующая численность оленей: от 3-х лет — 150 976 голов, до 3-х лет — 74 100 голов, итого: 225 076 оленей [ГАЯНАО, ф. р—1, оп. 1, д. 8, л. 1]. Бичом оленеводства являлись эпизоотии, приводившие к гибели поголовья, в числе которых наиболее опасными были сибирская язва и копытная болезнь [ГАСПИТО, ф. п—30, оп. 1, д. 94, л. 81 об.]. Ненцы хорошо знали зараженные места в тундре и старались

обходить их [Северянин, 1924]. В результате реквизиций некоторые аборигены-бедняки лишились оленей, что грозило им нищетой. Профессор Б. Э. Петри писал на этот счет: «Режим жизни туземцев диктуется оленем. Лишившись передвижения, туземец теряет возможность заниматься промыслом, превращается в бедняка, батрака, пешего туземца» [ГАРФ, ф. 3977, оп. 1, д. 373, л. 9].

Нельзя не отметить еще одного весьма обременительного для населения обязательства, введенного советами. Речь идет о трудовой повинности, которая начала вводиться с января 1920 года. В феврале-марте 1920 года создали губернскую систему учета и распределения рабочей силы в виде губернского, уездных и волостных комитетов труда [Аксарин, 2018, с. 15]. Трудовая повинность для жителей края включала в себя заготовку дров для пароходов и госучреждений, транспортные услуги, строительные и ремонтные работы. Например, в Хэнском ревкоме предлагалось привлечь к работе лиц, которые жили в Хэ, но нигде не трудились, поручив им месить глину и обмазать стены в клубе [ГАЯНАО, ф. р—1, оп. 1, д. 4, л. 50]. Трудовая повинность и торговые ограничения не устраивали жителей Обдорска и других мест.

7. Заключение

Изучение экономического положения Ямальского Севера в 1918—1920 годах позволяет констатировать его ухудшение, но оно не было угрожающим. Анализ источников и исследований показал, что общее, что было характерно для деятельности антибольшевистских администраций и органов советской власти в экономических вопросах, — это использование ресурсов, в чьей бы собственности они ни находились, для решения политических, военных, хозяйственных задач. Методы решения этих задач были различными, но чаще с нарушением экономических прав и свобод, так как обязывали население к поставкам продовольствия, транспортных средств, оленей, пушнины, рыбы, теплой одежды и т. д.

Нельзя не отметить некоторой стабилизации в экономическом положении региона в период недолгого правления колчаковской администрации, когда развернулась торговля, была решена проблема обеспечения хлебом, восстановлено денежное обращение.

Справившись с контрреволюцией, ревкомы, а затем и советы приступили к уничтожению финансовой системы Колчака, организации государственного рыболовецкого хозяйства, факторий, кооперации, заготовок. Нельзя не заметить, что государственный экономический контроль со стороны советской власти не носил повсеместного характера, которая в ре-

гионе носила очаговый характер (Березов, Обдорск, Мужи, Хэ, Яр-Сале, Кушеват), слабо распространяясь на кочевое население, предпочитавшее уйти подальше в тундры.

Исследование позволяет сделать вывод, что, несмотря на снижение экономических показателей в добыче рыбы и пушнины за военный период примерно наполовину, уже во второй половине 1920 года начался процесс активизации в охоте на пушного зверя, так как пушнина пользовалась большим спросом не только у советских заготовителей, но и у частных, став местной валютой.

Население края не испытывало тех экономических лишений, которые были характерны для южных районов Тюменской губернии в годы Гражданской войны, что объясняется изначально более высоким ресурсным потенциалом, имевшимся запасом продовольствия. В зависимости от этих факторов наблюдалась дифференциация в социально-экономическом положении различных групп населения. Наиболее независимы и самодостаточны в экономическом плане были ненцы-оленьеводы.

Территория имела стратегическое значение для советского государства, хотя четких планов на предмет ее использования в изучаемый период еще не существовало. В то время одним из главных богатств Севера была рыба и пушнина, ставшая важнейшим экспортным товаром, что обусловит административную борьбу за ресурсы края в будущем и приведет к нескольким реформам.

Сокращения

Главрыба — Центральное управление рыбными промыслами в России.

Госторг — Государственная экспортно-импортная контора, организация, осуществлявшая монополию внешней торговли в первые годы советской власти.

Закупсбыт — Союз сибирских кооперативных союзов (сибирская кооперация, существовавшая с 1916 года до начала 1920-х годов).

Областьрыба — Областные управления по рыболовству и рыбной промышленности РСФСР.

Северосоюз — Обь-Иртышский союз потребительских кооперативов.

Источники и принятые сокращения

1. *Богораз-Тан В. Г.* Подготовительные меры к организации малых народно-стей / В. Г. Богораз-Тан // Северная Азия. — 1925. — Книга 4 — С. 40—50.

2. *Бублик И.* Потребительская кооперация на Тобольском Севере / И. Бублик // Северянин. — 1922. 29 июля.

3. *Воспоминания* Ивана Волкова «Борьба с бандитизмом на Тобольском Севере в 1921 году». Фонды музея имени Шемановского (ЯНАО).

4. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. 3977. Оп. 1. Д. 115. Л. 120 ; Д. 373. Л. 9.
5. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. р—241. Оп. 2. Д. 2463. Лл. 25—25 об.
6. ГАСПИТО — *Государственный архив социально-политической истории Тюменской области*. Ф. П—1. Оп. 1. Д. 2. Л. 15 ; Д. 149. Л. 7 ; Д. 61. Л. 1—3 об. ; Д. 82. Л. 152 ; Ф. П—30. Оп. 1. Д. 94. Л. 81 об.
7. ГАЯНАО — *Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа*. Ф. Р—1. Оп. 1. Д. 4. Л. 7. Л. 50. Л. 118 ; Д. 8. Л. 1 ; Д. 11. Л. 32.
8. *Межархивный краткий справочник по фондам Ямало-Ненецкого автономного округа* [Электронный ресурс]. — Салехард, 2012. — 612 с. — Режим доступа : <https://yamalarchives.ru/uploads/images/%D0%91%D0%94/funds.pdf>.
9. *Ротормель И.* Пушной промысел на Дальнем Севере / И. Ротормель // Северянин. 15 августа 1922.
10. *Сосунов П. И.* Тобольский север / П. И. Сосунов // Северная Азия. — 1925. — Книга 3. — С. 24—39.
11. *Список населенных мест Тобольской губернии* [Электронный ресурс]. — Тобольск : Издание Тобольского Губернского Статистического Комитета, 1912. — 634 с. — Режим доступа : <https://www.prlib.ru/item/370964>.
12. *Список населенных пунктов Уральской области* : в 16 т. : таблицы. Т. 12 : Тобольский округ. — Свердловск : Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. — 231 с.

Литература

1. *Аксарин В. В.* Деятельность кооперации на Севере Западной Сибири в 1917—1940 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / В. В. Аксарин. — Тобольск, 2006. — 207 с.
2. *Аксарин В. В.* «Военно-коммунистический» эксперимент в социальной сфере Тюменской губернии / В. В. Аксарин // Грамота. — 2018. — № 10 (96). — С. 14—19.
3. *Алексеева Л. В.* Захват власти большевиками и формирование революционных органов власти на Ямальском Севере / Л. В. Алексеева // Северный регион : наука, образование, культура. — 2006. — № 1. — С. 63—67.
4. *Алексеева Л. В.* Революция и Гражданская война на Ямальском Севере (1917—1921) / Л. В. Алексеева // История Ямала в 2-х томах / под общей редакцией В. В. Алексеева. — Екатеринбург : Баско, 2010. — Том II : Ямал современный. Кн. 1. У истоков модернизации / под редакцией К. И. Зубкова и др. — 368 с.
5. *Алексеева Л. В.* Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917—1941 гг. : Трансформация хозяйственного уклада / Л. В. Алексеева. — Екатеринбург : Институт истории и археологии УрО РАН, 2003. — 385 с.
6. *Головнев А. В.* История Ямала / А. В. Головнев, Г. С. Зайцев, Ю. П. Прибыльский. — Тобольск : Этнографическое бюро, 1994. — 115 с.
7. *Гололобов Е. И.* Пушной промысел в системе хозяйства Тобольского Севера в 1920-е гг. (к вопросу о становлении регионального природоохранного законода-

тельства) / Е. И. Гололобов // Северный регион : наука, образование, культура. — 2001. — № 2 (4). — С. 161—173.

8. *Гололобов Е. И.* Человек и природа на Обь-Иртышском Севере (1917—1930) : исторические корни современных экологических проблем / Е. И. Гололобов. — Ханты-Мансийск : Институт развития образования, 2009. — 224 с.

9. *Загороднюк Н. И.* Советизация в Тазовском районе в 1920—1930-е гг. / Н. И. Загороднюк // Вестник угроведения. — 2016. — № 2 (25). — С. 106—113.

10. *Зибарев В. А.* Советское строительство у малых народностей Севера (1917—1932 гг.) / В. А. Зибарев. — Томск : Издательство Томского университета, 1968. — 334 с.

11. *Иваненко В. Е.* Сельское хозяйство Тюменской губернии в годы Гражданской войны [Электронный ресурс] / В. Е. Иваненко // Конференция «Гражданская война на востоке России», г. Пермь, 24—26 ноября 2008 г. — Режим доступа : <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii.html> l.

12. *Карцов В. Г.* Очерк истории народов северо-западной Сибири / В. Г. Карцов. — Москва : Соцэкгиз, 1937. — 132 с.

13. *Киселев Л. Е.* От патриархальщины к социализму / Л. Е. Киселев. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1974. — 268 с.

14. *Мухина Е. В.* Салехард в панораме российской истории. Очерки истории Салехарда / Е. В. Мухина. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 2006. — 220 с. С. 147.

15. *Петин Д. И.* «Людам трудового народа нечего бояться утраты бумажек, ставших ненужными» : к вопросу об аннуляции белогвардейских денежных знаков в Сибири / Д. И. Петин // Новейшая история России / Modern history of Russia. — 2016. — № 3. — С. 27—40.

16. *Родионов А. И.* Великий Октябрь и народы Севера / А. И. Родионов, В. А. Зибарев. — Томск : Издательство Томского университета, 1982. — 174 с.

17. *Рынков В. М.* Военно-коммунистическая зря нэпа : управление рыболовной отраслью Обь-Иртышского Севера (1920—1921 гг.) / В. М. Рынков // Историко-экономические исследования. — 2018. — Т. 19. — № 3. — С. 330—366.

18. *Фирсов И. Ф.* Участие милиции в подавлении Западно-Сибирского крестьянского восстания / И. Ф. Фирсов // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. — 2014. — № 2 (3). — С. 161—170.

19. *Цысь В. В.* Как красные раскачали войну в Сибири [Электронный ресурс] / В. В. Цысь // Медиапроект «Стол» и Лекторий «1917», 28 апреля 2017. — Режим доступа : <https://s-t-o-l.com/istoriya/valerij-tsys-kak-krasnye-raskachali-voynu-v-sibiri/>.

20. *Цысь В. В.* Север Западной Сибири в период Гражданской войны (1917—1921 гг.) / В. В. Цысь. — Нижневартовск : Издательство НГПИ, 2005. — 268 с.

21. *Цысь В. В.* Тобольские газеты как источник по истории Северо-Западной Сибири в начальный период Гражданской войны (1918 г.) / В. В. Цысь // Источники по истории Западной Сибири. Материалы региональной научной конференции Ч. 2. — Сургут : РИО СурГПИ, 2003. — С. 97—100.

Economy of Yamal North during Civil War (1918—1920)

© **Lubov V. Alekseeva (2019)**, orcid.org/0000-0002-1870-4052, SPIN 8248-7475, Doctor of History, professor, Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia), lvalexeva@mail.ru.

The article deals with the economic situation of the Yamal North in Civil war conditions. Based on the analysis of available sources and studies, attention is paid to the analysis of the local economy state. The author raises a question of the adverse effects of war-time factors, which led to the violation of the former economic relations of the region. The novelty of the study is seen in the fact that on the basis of new documents (published and archival), the author clarifies statistical data on fish catches and fur production, the number of deer, raw materials, carried out by a cooperation. The author systematizes the available factual material and supplements it with new data. This material shows that as a result of the implementation of economic measures of the Soviet authorities and anti-Bolshevik governments, the economic situation of the region has changed. Special attention is paid to the economic activities of the Soviet authorities in the 1920-ies aimed at creating state fishing industry, factories, cooperatives, introduction of food requisitioning and other duties. The article proves that there was a decline in the development of key sectors of the regional economy, difficulties in food supply of Obdorsk and other settlements of the region, the deterioration of the economic situation of the population.

Key words: North; Civil war; economy; fish; furs; cooperatives; population; power; economic situation.

Material resources

- Bogoraz-Tan, V. G. (1925). Podgotovitelnyye mery k organizatsii malykh narodnostey. *Severnaya Aziya*, 3: 40—50. (In Russ.).
- Bublik, I. (1922). Potrebitelskaya kooperatsiya na Tobolskom Severe. *Severyanin*. 29 iyulya. (In Russ.).
- GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*. F. 3977. Op. 1. D. 115. L. 120 ; D. 373. L. 9. (In Russ.).
- GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti*. F. R—241. Op. 2. D. 2463. Ll. 25—25 об. (In Russ.).
- GASPITO — *Gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii Tyumenskoy oblasti*. F. P—1. Op. 1. D. 2. L. 15; D. 149. L. 7; D. 61. L. 1—3 об.; D. 82. L. 152; F. P—30. Op. 1. D. 94. L. 81 об. (In Russ.).
- GAYaNAO — *Gosudarstvennyy arkhiv Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga*. F. R—1. Op. 1. D. 4. L. 7. L. 50. L. 118; D. 8. L. 1; D. 11. L. 32. (In Russ.).
- Mezharkhivnyy kratkiy spravochnik po fondam Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga*. (2012). Available at: <https://yamalarchives.ru/uploads/images/%D0%91%D0%94/funds.pdf>. (In Russ.).
- Rotormel, I. (15 avgusta 1922). Pushnoy promysel na Dalnem Severe. *Severyanin*. (In Russ.).
- Sosunov, P. I. (1925). Tobolskiy sever. *Severnaya Aziya*, 3: 24—39 (In Russ.).
- Spisok naseleennykh mest Tobolskoy gubernii* (1912). Tobolsk: Izdaniye Tobolskogo Gubernskogo Statisticheskogo Komiteta. Available at: <https://www.prlib.ru/item/370964>.

Spisok naseleennykh punktov Uralskoy oblasti: v 16 t.: tablitsy, 12: Tobolskiy okrug. (1928). Sverdlovsk: Izdaniye orgotdela Uraloblispolkoma, Uralstatupravleniya i okruzhnykh ispolkomov. (In Russ.).

Vospominaniya Ivana Volkova «Borba s banditizmom na Tobolskom Severe v 1921 godu». In: *Fondy muzeya imeni Shemanovskogo (YaNAO)*. (In Russ.).

References

- Aksarin, V. V. (2006). *Deyatelnost' kooperatsii na Severe Zapadnoy Sibiri v 1917—1940 gg.*: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. Tobolsk. (In Russ.).
- Aksarin, V. V. (2018). «Voyenno-kommunisticheskiy» eksperiment v sotsialnoy sfere Tyumenskoy gubernii. *Gramota, 10 (96)*: 14—19. (In Russ.).
- Alekseeva, L. V. (2003). *Ekonomicheskoye razvitiye Ob-Irtyshskogo Severa v 1917—1941 gg.: Transformatsiya khozyaystvennogo uklada*. Yekaterinburg: Institut istorii i arkhologii UrO RAN. (In Russ.).
- Alekseeva, L. V. (2006). Zakhvat vlasti bolshevikami i formirovaniye revolyutsionnykh organov vlasti na Yamalskom Severe. *Severnyy region: nauka, obrazovanie, kultura, 1*: 63—67. (In Russ.).
- Alekseeva, L. V. (2010). Revolyutsiya i Grazhdanskaya vojna na Yamalskom Severe (1917—1921). *Istoriya Yamala v 2-kh tomakh, II: Yamal sovremenny, 1: U istokov modernizatsii*. Ekaterinburg: Basko. (In Russ.).
- Firsov, I. F. (2014). Uchastiye militsii v podavlenii Zapadno-Sibirskogo krestyanskogo vosstaniya. *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii, 2 (3)*: 161—170. (In Russ.).
- Golovnev, A. V., Zaytsev, G. S., Pribylskiy, Yu. P. (1994). *Istoriya Yamala*. Tobolsk: Etnograficheskoe byuro. (In Russ.).
- Gololobov, E. I. (2001). Pushnoy promysel v sisteme khozyaystva Tobolskogo Severa v 1920-e gg. (k voprosu o stanovlenii regionalnogo prirodookhrannogo zakonodatelstva). *Severnyy region: nauka, obrazovaniye, kultura, 2 (4)*: 161—173. (In Russ.).
- Gololobov, E. I. (2009). *Chelovek i priroda na Ob-Irtyshskom Severe (1917—1930): istoricheskiye korni sovremennykh ekologicheskikh problem*. Khanty-Mansiysk: Institut razvitiya obrazovaniya. (In Russ.).
- Ivanenko, V. E. (2008). (24—26 noyabrya). Selskoye khozyaystvo Tyumenskoy gubernii v gody Grazhdanskoy vojny. In: *Konferentsiya «Grazhdanskaya vojna na vostokey Rossii»*, g. Perm'. Available at: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostokey-rossii.html> l. (In Russ.).
- Kartsov, V. G. (1937). *Ocherk istorii narodov severo-zapadnoy Sibiri*. Moskva: Sotsekgiz. (In Russ.).
- Kiselev, L. E. (1974). *Ot patriarkhalschiny k sotsializmu*. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Mukhina, E. V. (2006). *Salekhard v panorame rossiyskoy istorii. Ocherki istorii Salekharda*. Ekaterinburg: Bank kulturnoy informatsii. (In Russ.).

- Petin, D. I. (2016). «Lyudyam trudovogo naroda nechego boyatsya utraty bumazhek, stavshikh nenuzhnyimi»: k voprosu ob annulyatsii belogvardeyskikh denezhnykh znakov v Sibiri. *Noveyshaya istoriya Rossii / Modern history of Russia*, 3: 27—40. (In Russ.).
- Rodionov, A. I, Zibarev, V. A. (1982). *Velikiy Oktyabr' i narody Severa*. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta. (In Russ.).
- Rynkov, V. M. (2018). Voenno-kommunisticheskaya zarya nepa: upravleniye rybolovnoy otraslyu Ob-Irtyshskogo Severa (1920—1921 gg.). *Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya*, 19 (3): 330—366. (In Russ.).
- Tsys, V. V. (2003). Tobolskiye gazety kak istochnik po istorii Severo-Zapadnoy Sibiri v nachalnyy period Grazhdanskoy voyny (1918 g.). In: *Istochniki po istorii Zapadnoy Sibiri. Materialy regionalnoy nauchnoy konferentsii*, 2. Surgut: RIO SurGPI. 97—100. (In Russ.).
- Tsys, V. V. (2005). *Sever Zapadnoy Sibiri v period Grazhdanskoy voyny (1917—1921 gg.)*. Nizhnevartovsk: Izdatelstvo NGPI. (In Russ.).
- Tsys, V. V. (28 aprelya 2017). Kak krasnyye raskachali voynu v Sibiri. In: *Mediaproekt «Stol» i Lektoriy «1917»*. Available at: <https://s-t-o-l.com/istoriya/valerijtsys-kak-krasnye-raskachali-voynu-v-sibiri/>. (In Russ.).
- Zagorodnyuk, N. I. (2016). Sovetizatsiya v Tazovskom rayone v 1920—1930-e gg. *Vestnik ugrovedeniya*, 2 (25): 106—113. (In Russ.).
- Zibarev, V. A. (1968). *Sovetskoye stroitelstvo u malykh narodnostey Severa (1917—1932 gg.)*. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta. (In Russ.).